

На правах рукописи

Тонковидова Анна Викторовна

**Соборность как религиозно-светская социальность
в русской религиозной философии первой половины XX века**

Специальность 5.7.2. История философии

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук

Саратов – 2025

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

Научный руководитель Орлов Михаил Олегович, доктор философских наук, доцент

Официальные оппоненты:

Тяпин Игорь Никифорович, доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», профессор кафедры философии

Сердюкова Елена Владимировна, кандидат философских наук, доцент, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», директор Института философии и социально-политических наук

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет».

Защита состоится 7 апреля 2025 г. в 12.00 час. на заседании диссертационного совета 24.2.392.04 на базе ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: 410012, Россия, Саратов, ул. Астраханская, 83, корп. XII, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» и на сайте университета: <https://www.sgu.ru/research/dissertation-council/24-2-392-04/sobornost-kak-religiozno-svetskaya-socialnost-v-russkoy>

Автореферат разослан « ____ » _____ года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Малкина Светлана Михайловна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время, когда традиционные ценности становятся целеполагающим ориентиром развития общества, важно рассмотреть содержательные особенности русской религиозной философии первой половины XX века с позиции раскрытия идеи и символов соборности как высшего идеала, в социальном и личностном измерении. В этом смысле актуальным является поиск ответа на вопрос: представляет ли идея соборности, описанная в работах русских религиозных философов первой половины XX века, социальный идеал, утопию, либо же в ней отражены наличное состояние общественных отношений в определенные этапы исторического развития, в котором реализуется разнообразная деятельность личности в светском и религиозном аспектах? А именно, как соотносится идея соборности, личность и социальность в творчестве русских религиозных философов первой половины XX века?

Исследование идеи и символов соборности в истории русской религиозной философии представляется перспективным как в аспекте расширения непосредственно историко-философского знания, так и в аспекте нахождения и определения содержательного наполнения, историко-философского основания традиционных ценностей, аксиологических доминант российского мировоззрения, рассматриваемых в качестве основополагающих принципов общественного и личного развития. В историко-философском дискурсе феномен соборности часто рассматривается в контексте учения отдельного мыслителя, философской школы, в определенные исторические периоды, однако отсутствует системное, научное описание этапов формирования идеи соборности в русской религиозной философии, в которых была бы обозначена характерная для них концептуальная модель соборности.

Для понимания феномена соборности в его целостной многомерности следует уточнить этапы становления идеи соборности, для определения результирующего и синтезирующего этапа – представить соборность как концептуальную модель, выделить ее формы, параметры, обладающие целеполагающими характеристиками, соответствие которым свидетельствует о приближении к состоянию соборности. Актуальным является описание деятельности личности, приводящей к соответствию данным параметрам. Это дает возможность рассмотреть соборность как систему, выделить с позиции историко-философского дискурса способы достижения и реализации традиционных ценностей в обществе. При постулировании традиционных ценностей как принципов социальности мы в качестве их содержательного наполнения можем определить именно соборность. Данные принципы русской философии могут быть положены в основание цивилизационной идентичности, социальных норм, этических кодексов, ориентиров для социальных преобразований, будущего становления России как государства-цивилизации. В современном обществе возможен поиск новых форм воплощения феномена соборности с опорой на историко-философскую рефлексию.

Степень разработанности проблемы. Исходя из обширных исследований феномена соборности в философии, мы выделяем работы, отталкиваясь от которых возможно осуществить изучение социального, онтологического и символически-смыслового аспектов соборности как религиозно-светской социальности в истории русской религиозной философии первой половины XX века.

Будучи важнейшим определением церковности в Символе веры («...в единую святую, соборную и апостольскую Церковь»), понятие соборности оказывает существенное влияние на развитие православной экклезиологии до настоящего времени. В философский дискурс идея соборности вводится А. С. Хомяковым и определяется им в значении «согласно единству всех» как перевод греческого «καθ' ὅλον τῶν πιστέυωντων». В его текстах понятие «соборный» выражает идею собрания, существующего потенциально без внешнего соединения. «Это единство во множестве».

Базовыми для понимания соборности в русской религиозной философии первой половины XX века выступают тексты XIX века А. С. Хомякова, В. С. Соловьева, С. Н. Трубецкого в связи с тем, что в них зародилось исследуемое нами направление понимания соборности как религиозно-светской социальности. В текстах русской религиозной философии первой половины XX века для описания общественного бытия встречаются упоминания понятий социальности и общественности. Основополагающее значение для исследования имеет положение о взаимосвязи соборности и социальности (общественности), раскрытое А. Ф. Лосевым. Он приходит к заключению, что соборность есть «социальность как глубочайшее основание всей действительности», и при этом соборность как социальность присутствует и в светском миропонимании.

Диалектические аспекты русской религиозной философии, в которой прослеживается попытка достижения синтеза светскости и религиозности, вопрос возникновения из глубины христианского мировоззрения светского миропонимания раскрыт в работах К. М. Антонова, А. И. Кырлежева, В. В. Зеньковского, К. Лёвита. Опубликованы работы, связанные с пониманием соборности у В. С. Соловьева, Л. П. Карсавина, Н. А. Бердяева, С. Л. Франка (особенно в работах А. А. Гапоненкова). Концепту соборности, диалектике в философии С. Н. Булгакова также посвящен ряд работ. Ян Красинский находит в работах философов диалектику личности, С. Н. Астапов – отрицательную диалектику, В. Ю. Даренский – антиномическую диалектику, а В. П. Рожков – «положительную диалектику».

О. А. Жукова отмечает, что взаимообусловленность светского и религиозного в древнерусской культуре транслируется в поле традиции русской религиозной философии. Описание различных типов социальной жизни как светской, так и религиозной мы находим у М. О. Орлова, М. А. Богатова, Т. В. Черевичко, О. Ф. Филимоновой, Е. В. Кныша.

Диалектику в историософском становлении соборности выделял В. К. Киреев. Историко-философское раскрытие концепций соборности в русской философской мысли изучали Н. О. Лосский, В. Н. Ильин,

Г. В. Флоровский, Л. Е. Шапошников, А. Н. Лазарева, В. В. Лазарев, В. В. Горбунов и Е. С. Троицкий, Ф. А. Гайда.

Вопросы соотношения соборности и личности, идею совершенства человека в Боге можно проследить в исследованиях О. А. Жуковой, С. А. Зинковского, Е. А. Зинковского, П. В. Ходзинского, С. Н. Курилова, К. М. Антонова и других отечественных и зарубежных исследователей.

Изучая символы в аспекте раскрытия соборности в русской религиозной философии первой половины XX века, можно обратиться к текстам А. Ф. Лосева, в которых героизм и подвижничество представлены как черты русской философии или учение о цели жизни, направленной на достижение будущих благ. В горизонте символической трактовки языка русской философии находятся работы В. Ф. Асмуса, А. Белого, Л. А. Колобаева, А. А. Петракова, J. West, M. Wachtel, В. А. Фриауфа. Символический реализм русской религиозно-идеалистической философии отмечает И. Н. Тяпин.

Положение об опытном достижении факта богопознания через аскезу (неопатристический синтез) важно для данного исследования. Значимое в данном аспекте влияние оказали работы С. С. Хоружего, который отмечает, что православию присуще «расширенное и динамичное видение реальности человека». Для человека и социальности, в которую он погружен, открыта возможность преодоления своего текущего состояния и выход к новому качественному уровню, человек видится в «подвиге, в расширенной онтологической перспективе». В этом случае, по С. С. Хоружему, имеет место быть особый род опыта – мистический опыт. Опыт онтологичен. Аскеза – это опыт бытия или «бытие-действие» человека, понимаемого в перспективе его становления к достижению единства с Богом. С. С. Хоружий пишет, что основы данного дискурса прослеживаются у Максима Исповедника, Григория Паламы. Автор, в свете раскрытия современного звучания неопатристического синтеза, говорит об опыте постижения божественного и также отмечает метафоричность терминов «героизм» и «подвижничество» в философии Серебряного века и в текстах С. Н. Булгакова.

Имеется ряд диссертационных исследований, посвященных изучению темы соборности, в которых соборность, как правило, рассматривается как общественный идеал, основание для российской идентичности и фактор культурного единства российского общества, универсальный принцип философской мысли. Большое значение для данного исследования играет диссертационная работа П. Е. Бойко, который обозначил соборность как церковно-светскую социальность и основание русской идеи, а также выделил общие принципы структуры понятия соборности и этапы ее развития: интуитивный (славянофильство), рефлексивный (метафизика «Всеединства») и спекулятивный (А. Ф. Лосев). Принимая в целом данную периодизацию становления идеи соборности, разработанную П. Е. Бойко, мы определяем, что рефлексивный этап не является цельным, и в его рамках нами выделяется как социально-онтологический этап становления идеи соборности, где выражены ее социальный и онтологический аспекты (у В. С. Соловьева – метафизика «Всеединства» и у С. Н. Трубецкого – «метафизический социализм»), так и

символично-социально-онтологический этап развития идеи соборности в русской религиозной философии первой половины XX века (С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, Л. П. Карсавин) как особый результирующий период ее становления, который актуализируется как в социальном и онтологическом, так и в символически-смысловом аспектах, что позволяет установить его характерные черты и создать концептуальную модель соборности. При всей глубине изученности темы и раскрытии широкого круга вопросов, связанных с темой соборности, отсутствуют работы, в которых представлено исследование развития идеи соборности в первой половине XX века как особого этапа ее становления с соответствующей моделью соборности.

Объект исследования. Идея соборности в русской религиозной философии первой половины XX века.

Предмет исследования. Рефлексия религиозно-светской социальности в идеях и символах соборности русскими религиозными философами первой половины XX века.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в определении характера проявления религиозно-светской социальности в интерпретации идей и символов соборности в истории русской религиозной философии первой половины XX века и выделении данного периода как особого этапа становления идеи соборности с характерной для него концептуальной моделью.

Задачи исследования:

1. Выделить и охарактеризовать в истории русской религиозной философии конца XIX – первой половины XX века этапы становления идеи соборности. Обозначить структуру концептуальных моделей соборности, соответствующих выделенным этапам.

2. Дать авторское обоснование религиозной социальности в концептуальной модели соборности символично-социально-онтологического этапа развития идеи соборности в историческом становлении русской религиозно-философской мысли, определить соответствующие параметры как целеполагающие ориентиры для ее достижения.

3. Обозначить смысловое наполнение и параметры достижения соборности в светской социальности как форме концептуальной модели соборности символично-социально-онтологического этапа первой половины XX века.

4. Выделить параметры оформления идеи соборности как религиозно-светской социальности в концептуальной модели соборности символично-социально-онтологического этапа первой половины XX века.

5. Аргументировать символическое раскрытие соборности в аскезе, соответствующей религиозной социальности, как виде деятельности, направленном на достижение основополагающих параметров концептуальной модели соборности.

6. Обосновать процесс трансформации символики соборности на уровне аскезы, нацеленной на соответствие параметрам светской социальности как форме концептуальной модели соборности.

7. Охарактеризовать символическое значение соборности на уровне аскезы религиозно-светской социальности как деятельности, включающей действия, позволяющие приблизиться к параметрам соборности в соответствующей форме социальности концептуальной модели соборности.

Научная новизна исследования:

1. В истории развития русской религиозной философии выделены и охарактеризованы два этапа становления идеи соборности: социально-онтологический (конец XIX века – В. С. Соловьев, С. Н. Трубецкой) и символично-социально-онтологический (первая половина XX века – С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, Л. П. Карсавин), каждому из которых соответствует концептуальная модель соборности. Установлены как общие, так и особенные черты данных этапов и соответствующих им моделей соборности.

2. Дано авторское обоснование религиозной социальности как формы концептуальной модели соборности символично-социально-онтологического этапа, определены соответствующие параметры как целеполагающие ориентиры для ее достижения в текстах у С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского, Н. А. Бердяева, С. Л. Франка, Л. П. Карсавина.

3. Обозначено смысловое наполнение и параметры достижения соборности в светской социальности как форме концептуальной модели соборности символично-социально-онтологического этапа у С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского, Н. А. Бердяева, С. Л. Франка, Л. П. Карсавина.

4. Выделены параметры оформления идеи соборности как религиозно-светской социальности в концептуальной модели соборности символично-социально-онтологического этапа на основании обращения к работам С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского, Н. А. Бердяева, С. Л. Франка, Л. П. Карсавина.

5. Выявлено присутствие символически-смыслового аспекта в обозначенный период становления соборности. Определяется, что первоначально у С. Н. Булгакова возникает символически-смысловая интерпретация соборности в первой половине XX века. В символах странствования у С. Н. Булгакова, подвижничества у П. А. Флоренского и Н. А. Бердяева, странствия у С. Л. Франка описывается аскеза, интерпретируемая как деятельность, включающая действия, соответствующая религиозной форме социальности концептуальной модели соборности, ведущая к достижению ключевых параметров состояния соборного единства.

6. В русской философии соборность светской социальности транслируется посредством символов героизма и подвижничества. Символ подвижничества определяется в отрицательном значении у П. А. Флоренского и Н. А. Бердяева. Символ героизма выражает аскезу светской социальности в трудах С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского, Н. А. Бердяева, С. Л. Франка. Символика светской социальности показывает аскезу, понимаемую как вид деятельности, которая в концептуальной модели соборности соответствует светской форме социальности и направлена на достижение параметров светского соборного единства.

7. В текстах С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского, С. Л. Франка – подвижничество, в текстах Л. П. Карсавина – симфония, в текстах Н. А. Бердяева – героизм и подвижничество представлены как символы соборности религиозно-светской социальности, которые проявляют свое актуальное содержание в аскезе, целью которой выступает формирование единства религиозного и светского, достижение состояния Богочеловечества как целеполагающего параметра соборности в религиозно-светской социальности концептуальной модели соборности.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Исследование вносит вклад в осмысление истории русской религиозной философии первой половины XX века, идеи которой важны для выработки российской цивилизационной идентичности. Полученные в результате анализа и систематизации текстов русских религиозных философов положения могут быть использованы в сфере социально-культурной политики, проводимой на основе ценностей, значимых для российского общества. Результаты исследования могут быть включены в структуру социально-гуманитарных дисциплин и специальных курсов по истории русской философии.

Методология и методы исследования. В качестве метода исследования мы обратились к философскому полилогу – методу, поддержанному рядом исследователей истории русской философии, которые находят его основания в самой же русской философии, включившейся в межкультурный диалог и сохранившейся при этом как явление самобытной русской культуры. Философский полилог как метод служит средством переосмысления, реактуализации идей прошлого, предполагает проведение исследования, исходя из особенностей самой русской философии, нахождения ее собственных, аутентичных категорий, символов, метафор, концептов, подходов, методов. Исходным допущением выступает посылка об уникальности русской философской традиции, которая дополняет и обогащает общемировую традицию, а не выступает производной от нее. При проведении исследования использовались методы, обозначающиеся в предметном поле исследования, которые и стали основными. В аспекте полилога нами применялся метод диалектики и метод синтеза на основе принципа дополнительности, феноменологический метод, логико-текстологический анализ, историко-генетический метод, концептуализация, позволившая выявить основные идеи и их интерпретации, показать внутреннюю логику и систематическую целостность учения о соборности в данный период. При анализе текстов мы обращались к герменевтическому подходу.

Положения, выносимые на защиту:

1. Развитие идеи соборности как религиозно-светской социальности конца XIX века в метафизике Всеединства В. С. Соловьева и метафизическом социализме С. Н. Трубецкого представляет собой социально-онтологический этап становления идеи соборности с соответствующей ему одноуровневой моделью соборности, в которой нами определен социально-онтологический уровень, включающий формы соборности, находящиеся в диалектическом единстве: религиозную социальность, светскую социальность и религиозно-

светскую социальность и целеполагающие параметры достижения соборности. Дальнейшее формирование идеи соборности как религиозно-светской социальности произошло в рамках результирующего символично-социально-онтологического этапа первой половины XX века в учениях С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского, Н. А. Бердяева, С. Л. Франка, Л. П. Карсавина, где социальный и онтологический аспекты соборности дополняются вторым – символически-смысловым уровнем, в котором представлены соответствующие виды аскезы (деятельности): религиозный, светский, религиозно-светский, позволяющие достичь целевых параметров состояния соборного единства и описанные посредством символов соборности.

2. В работах русских религиозных философов первой половины XX века происходит развитие и трансформация идеи соборности как религиозно-светской социальности, что демонстрируется социальным и онтологическим аспектом соборности. Религиозная социальность при этом выступает как трансцендентная, внеисторическая форма актуализации соборности. Это первый этап в диалектическом становлении религиозно-светской социальности. В текстах С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского, Н. А. Бердяева, С. Л. Франка, Л. П. Карсавина выявлены системные параметры соборности религиозной социальности: трансцендентное понимание Бога и возможность достижения соборности, прожитие соборности в едином непосредственном опыте повседневности, индивидуальное богопознание и индивидуальный критерий истины, трансцендентное основание свободы, эсхатологичность, внеисторическое мироощущение, основанность на апофатическом богословии и платоновской традиции. Постулируется возникновение противоречий между трансцендентным и имманентным, а также противоречий внутри самого христианства.

3. Светская социальность в работах русских религиозных философов первой половины XX века предстает как диалектическая форма соборности, в которой отрицается исключительно трансцендентный характер религиозной социальности и создается светский, имманентный человеку тип религиозности. Трансцендентное в данной форме приобретает статус социально-исторического «будущего». Создание религий светского типа, или атеистических религий, но вместе с тем сохранение религиозности, идея Человекобожия, индивидуализм, раздробленность, или мнимое единство, отказ от трансцендентного, имманентизм, потеря свободы – основополагающие параметры светской социальности как формы концептуальной модели соборности символично-социально-онтологического этапа ее становления, выявляемые в текстах С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского, Н. А. Бердяева, Л. П. Карсавина, С. Л. Франка.

4. Соборность религиозно-светской социальности проявляется в значении синтеза трансцендентного и имманентного, в значении Богочеловечества, рассматривается как форма концептуальной модели соборности. Диалектический характер осмысления соборности в русской религиозной философии первой половины XX века демонстрирует односторонность рассматриваемых каждой по отдельности религиозности и светскости,

определяя соборность как единство религиозно-светской социальности в становлении. На основании текстов С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского, Н. А. Бердяева, Л. П. Карсавина и С. Л. Франка в качестве параметров данного вида соборности определяются: преодоление разделенности трансцендентного и имманентного, устремленность в вечность (сверхвременность) через прохождение истории, преодоление религии в реальном Царстве Божиим, общественное единство в историческом поле, идея Богочеловечества, соборная истина, достижение свободы.

5. Идея соборности религиозно-светской социальности находит выражение на начальном этапе своего диалектического становления, то есть в религиозной социальности, в символах странствования (С. Н. Булгаков), странствия (С. Л. Франк), подвижничества (П. А. Флоренский, Н. А. Бердяев). Смыслы символов соборности религиозной социальности проявляются в действительности через аскезу (деятельность), предполагающую индивидуальное проживание состояний соборности в эсхатологической устремленности, избранности, мессианизме и мученичестве личности на всем протяжении ее аскетического пути к Божественному миру.

6. В измерении светской социальности символы религиозной социальности претерпевают трансформацию. Диалектический аспект соборности светской социальности проявляется в символе подвижничества, но уже в отрицательном значении, как «фарисейское подвижничество» (П. А. Флоренский) или светское подвижничество (Н. А. Бердяев), в символе героизма (С. Н. Булгаков, С. Л. Франк, Н. А. Бердяев). Выявленная символика описывает состояния соборности, присущие светской социальности, выраженные в максималистической, индивидуалистической, революционной и мученической, мессионистской аскезе личности, целью которой является создание сакрального мира в мире имманентном.

7. Диалектическое единство религиозной и светской социальностей осуществляется через их синтез, выраженный в форме религиозно-светской социальности, символами которой в концептуальной модели соборности выступают подвижничество (С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, С. Л. Франк, Н. А. Бердяев) и симфония (Л. П. Карсавин). Символика героизма экстраполируется в новом контексте «героической» духовности Н. А. Бердяевым на религиозно-светскую социальность. Символы обозначают раскрытие соборности религиозно-светской социальности, достижимой в историческом поле, но устремлены в вечность через соборную деятельность (аскезу) и такие аксиологические максимы личности, как смирение и совесть.

Степень достоверности и апробация диссертационного исследования.

Достоверность исследования основана на авторском анализе достаточного объема философских трудов изучаемого этапа становления русской религиозно-философской мысли и современных научных трудов, посвященных изучаемой историко-философской проблеме. Основные тезисы диссертационного исследования были обсуждены на семинарах кафедры теологии и религиоведения Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского. Результаты

исследований были представлены на конференциях различного уровня. Результаты исследования были внедрены автором в учебные курсы по дисциплине «Философия» для обучающихся по программам бакалавриата Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма (2019-2024 гг.). По теме диссертации опубликовано 16 научных работ, в том числе 9 – в изданиях, включенных в Перечень российских рецензируемых научных журналов, 3 – в журналах международных баз Scopus и Web of Science.

Структура и объем диссертационной работы. Структура диссертации определена целью и задачами: работа состоит из введения, двух глав (четыре параграфов в первой главе и трех параграфов во второй главе), заключения и списка литературы. Общий объем работы составляет 194 страницы. Список литературы включает 246 наименований, в том числе 33 на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, анализируется степень научной разработанности проблемы, формулируются общая цель и конкретные задачи работы, раскрываются методологическая основа исследования, его новизна и научная ценность, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе **«Религиозно-светская социальность в концептуальной модели соборности символично-социально-онтологического этапа развития идеи соборности в русской религиозной философии первой половины XX века»** определяются этапы становления идеи соборности в период конца XIX – первой половины XX века, дается авторское обоснование концептуальной модели соборности, состоящей из двух уровней: социально-онтологического и символически-смыслового. Социальный аспект соборности состоит в форме обращения к существу, где она представляет собой основание духовного и социального объединения людей. Онтологический аспект соборности заключается в том, что ее основанием выступает духовная субстанция и она является частью системы Всеединства. Символически-смысловой аспект проявляется в том, что символы воплощают в действительности иное, трансцендентное значение и содержание опыта (аскезы), позволяющего достичь соборности. Общей чертой выделенных этапов выступает то, что в концептуальных моделях соборности каждого из них определен социально-онтологический уровень, где прослеживается диалектика трех форм соборности с соответствующими им целеполагающими параметрами. Символически-смысловой уровень получает свое концептуальное оформление в модели соборности символично-социально-онтологического этапа ее становления, что является его отличительной особенностью по сравнению с предшествующим социально-онтологическим этапом.

В параграфе **«Этапы развития идеи соборности в русской мысли конца XIX – первой половины XX века»** устанавливаются два этапа становления идеи соборности. Первый – социально-онтологический (конец

XIX века – В. С. Соловьев, С. Н. Трубецкой) в горизонте идей Всеединства и соборности сознания. Обозначается одноуровневая концептуальная модель соборности данного периода, вмещающая социально-онтологический уровень: формы соборности (религиозная социальность, светская социальность и религиозно-светская социальность) и соответствующие формам соборности целеполагающие параметры ее достижения (в религиозности: пустынный аскетизм, созерцательный мистицизм, индивидуальное обращение к Богу, псевдохристианский индивидуализм; в светскости: превалирование общественного над индивидуальным, несвободное единство, доминирование материального, потеря веры в Бога, утрата осознания греховности, внешний общественный идеал, внеисторичность; параметрами религиозно-светской социальности выступают: сильнейшее развитие личности, общественное единство, свободная общинность, социальная триада, вселенскость истины, Всеединство, живая солидарность, взаимообусловленность индивидуального сознания и социальной организации, соборность сознания). Второй этап (первая половина XX века) – синтезирующий и результирующий символично-социально-онтологический (С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, Л. П. Карсавин), где сохраняется как социально-онтологический уровень концептуальной модели, так и оформляется ее символически-смысловой уровень (аскеза и символы), т.е. создается двухуровневая концептуальная модель, элементами которой являются: формы (религиозная социальность, светская социальность и религиозно-светская социальность), целеполагающие параметры, соответствующая формам соборности аскезы, понимаемая как деятельность, символы, описывающие аскезу.

В параграфе **«Религиозная социальность как опыт достижения соборности в сфере трансцендентного»** описана религиозная социальность как форма концептуальной модели соборности символично-социально-онтологического этапа ее становления. Выделяются целеполагающие параметры достижения соборности, соответствующие изучаемой форме соборности: трансцендентное понимание Бога и возможности достижения соборности в трансцендентном по Н. А. Бердяеву, П. А. Флоренскому, что согласно С. Н. Булгакову проявляется в антиномиях религиозного сознания, в том числе и в значении религиозной трансцендентности и в идее «Царства Божия» согласно С. Л. Франку; прожитие соборности в едином непосредственном опыте повседневности предполагало преодоление границ самости в устремленности к новому образу (С. Н. Булгаков, С. Л. Франк), определение соборности через догматы как опытные истины (С. Н. Булгаков); индивидуальное богопознание и индивидуальный критерий истины (С. Н. Булгаков); в «живом знании» через откровение (С. Л. Франк); трансцендентное основание свободы (С. Н. Булгаков); эсхатологичность, внеисторическое мироощущение, отрешенность и отчуждение от мира, отсутствие исторического возраста по П. А. Флоренскому, С. Л. Франку, С. Н. Булгакову; апофатическая и платоновская традиция прослеживается в осмыслении религиозной социальности у С. Л. Франка, С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского. С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк выделяют

противоречия внутри самого христианства (первохристианство – историческое христианство), противоречивый характер личной религиозности, легковерие возможно определить согласно Л. П. Карсавину.

В параграфе **«Интерпретация соборности «вне Бога», в имманентном мире: светский тип социальности»** соборность светской социальности получает имманентное звучание. Светская социальность в концептуальной модели соборности символично-социально-онтологического этапа предполагает сохранение религиозности, что делает возможным возникновение синтезирующей формы соборного единства – религиозно-светской социальности. Параметрами выступают: отказ от трансцендентного, имманентизм (П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков), идея Человекобожия, но вместе с тем сохранение религиозности (С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк); создание религий светского типа, или атеистических религий, где атеизм рассматривается как одна из форм религиозности (Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков), определение светского общества как бессознательно религиозного (Н. А. Бердяев) при сохранении ведущей роли государства (Л. П. Карсавин); индивидуальный критерий для реализации деятельности, вытесняющий соборный критерий (С. Н. Булгаков, С. Л. Франк, Н. А. Бердяев); раздробленность, мнимое единство, или анархия (П. А. Флоренский), сбор (Н. А. Бердяев), стадность (С. Н. Булгаков), муравейник (С. Л. Франк); потеря свободы и свободной воли (Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков).

В параграфе **«Единство религиозности и светскости в социальном идеале Богочеловечества: религиозно-светская социальность»** мы можем обозначить соборность на социально-онтологическом уровне концептуальной двухуровневой модели соборности символично-социально-онтологического этапа в значении синтеза трансцендентного и имманентного. На пути к синтезу, то есть религиозно-светской социальности, человек, находясь в различных формах социальности: и религиозной, и светской, актуализует в своей деятельности разные формы соборности. В концептуальной модели символично-социально-онтологического периода в качестве целеполагающих параметров достижения соборности в религиозно-светской социальности как форме соборности определяются нами: преодоление разделенности трансцендентного и имманентного согласно С. Н. Булгакову, П. А. Флоренскому, Н. А. Бердяеву, С. Л. Франку; устремленность в вечность через прохождение истории (сверхвременность) в философии Н. А. Бердяева, С. Л. Франка, С. Н. Булгакова, Л. П. Карсавина; общественное единство в историческом поле в форме реализации идеала христианской политики по С. Н. Булгакову, феократии П. А. Флоренского, теофании С. Л. Франка, коммюнитарности Н. А. Бердяева, становлении Церкви Л. П. Карсавина; преодоление религии в реальном Царстве Божиим в Богочеловечестве (С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев), идея Богочеловечества развивается в работах С. Л. Франка; представление истины как соборной истины в работах С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского, Н. А. Бердяева, Л. П. Карсавина; достижение свободы философы связывают с соборностью в религиозно-светской социальности.

Во второй главе **«Символы и аскеза концептуальной модели соборности символично-социально-онтологического этапа развития идеи соборности в русской религиозной философии первой половины XX века»** представлен символически-смысловой аспект соборности и символически-смысловой уровень концептуальной модели соборности. Символика соборности описывает аскетику, ведущую к достижению соборного единства, при этом применяется различная символика для описания одних и тех же видов аскезы. Аскеза в религиозной социальности представлена в символах странствования, странствия; аскеза в религиозно-светской социальности – в символе симфонии; символом героизма описана аскеза как в светской, так и в религиозно-светской социальности, а символом подвижничества – аскеза, реализуемая во всех трех типах соборного единства. Аскеза направлена на достижение целеполагающих параметров соответствующих форм соборности.

В параграфе **«Символы соборности религиозной социальности в индивидуальной аскезе достижения соборности в трансцендентном»** устанавливаются символы соборности религиозной формы соборности. Прослеживается описание посредством них аскезы, соответствующей форме соборности в ее концептуальной модели.

Символ «странствование» мы встречаем в работе С. Н. Булгакова «Средневековый идеал и новейшая культура», символ «подвижничество» появляется в тексте «Столп и утверждение истины» П. А. Флоренского, Н.А. Бердяев обращается к символике подвижничества в работе «Смысл творчества», у С. Л. Франка упоминание символа «странствие» присутствует в книге «Свет во тьме: опыт христианской этики и социальной философии».

По С. Н. Булгакову, основными чертами символа странствования, описывающего религиозную аскезу, выступают: внеисторизм, временность, неустойчивость, отсутствие исторической перспективы, негативное отношение к материальному миру, оппозиция, борьба с ним, возникающие из глубины религиозных переживаний, избранность, религиозный моноидеизм, трагизм, мученичество и аскетизм, индивидуалистический гипераскетизм. Аскеза личности описывается П. А. Флоренским в символе подвижничества, для которого характерны оторванность от мирского, социального, надвременность, избранность, эсхатологизм. У Н. А. Бердяева подвижничество связано с воплощением в аскезе культа святости, но присутствует и противоречие «подвижничество – бездвижничество». С. Л. Франк связывал понимание религиозной социальности с символом странствия, который вмещает в себя аскетизм, презрение к миру, эсхатологическое миропонимание, отвержение мира. Выделяются смирение и самоотдача как пути «обожения» человека. В человеке диалектически взаимосвязаны ничтожество, трагическое бессилие, обреченность вне Бога и величие, богочеловечность. Аскеза – путь духовного преобразования духа, в котором телесное исключается из соборности.

В параграфе **«Символы соборности светской социальности в аскетике формирования соборности «вне Бога»** показаны символы, описывающие аскетику, направленную на достижение основополагающих параметров светской формы соборности.

«Героизм» рассматривается как символ аскезы соборности светской социальности в философии С. Н. Булгакова прежде всего, в работе «Героизм и подвижничество», и прослеживается его развитие в работах С. Л. Франка «Крушение кумиров», «Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия», труде Н. А. Бердяева «Царство Духа и царство Кесаря». Символ подвижничества П. А. Флоренский применяет для обозначения аскезы соборности светской социальности в работе «Иконостас», а Н. А. Бердяев – в работах «Смысл творчества» и «Истоки и смысл русского коммунизма».

Героизм рассматривается как символ соборности аскетики светской социальности. Исходя из текстов С. Н. Булгакова, «герой» с религией «человекобожия» берет на себя роль «провидения» в истории. Героизм описывается через мессианизм и максимализм, надисторичность, революционность, избранность, принципиальность, мученичество в отношении гражданского, национального, экономического миропонимания. Личное подменяется общественным. Присутствует индивидуальный критерий, определяется «внерелигиозный индивидуализм». П. А. Флоренский употребляет символику подвижничества для описания аскезы греховной личности в светской социальности – «фарисейское, не в Боге работающее подвижничество» и придает ему иной диалектический смысл. Характеристики греховной личности: само-утверждение, само-замкнутость, не-устроенность, потеря реальности творческого Я, потеря свободы выражается в таких дефинициях как «со мной делается», «со мной происходит», «слова говорятся». Вся социальная реальность воспринимается как объект для горделивого переустройства. Подвижничество в данном смысловом значении проявляется в возвышении человеческой личности в светской социальности. Согласно Н. А. Бердяеву, культ гениальности определяет аскезу, рассматриваемую как подвижничество, но у Н. А. Бердяева мы находим и описание «героической аскезы» в светской социальности. Человеческая личность теряет статус, стремится к беспорядку, уравниванию. Философ определяет светский мессианизм как аскезу человека в исторической сфере, вдохновляемую верой в приближающийся конец истории. Конкретная реальность – это реальность индивидуальной личности, которую С. Л. Франк обозначает через символ героизм, им вводится и понятие «практические люди». С. Л. Франк обращает внимание на присутствие в аскезе личности идеи «избранности», отрицание в ней религиозности, переход к идейности и принципиальности, служение общественным идеалам, следование дисциплине, мученичество, что приводит к нивелированию значения индивидуальной человеческой личности. Развивается «общественный героизм», который рассматривается как священный, присутствуют отказ от значимости человеческой личности, абсолютная относительность целей, средств их осуществления, идеалов.

В параграфе **«Символы соборности религиозно-светской социальности в соборной аскетике личности на пути к состоянию Богочеловечества»** рассматриваются символы раскрытия аскетики соборности в форме религиозно-светской социальности. Аскетика несет в себе возрождение личности в подвижничестве, упоминание которого в данном значении мы

находим у С. Н. Булгакова («Героизм и подвижничество»), П. А. Флоренского («Столп и утверждение истины»), Н. А. Бердяева («Смысл творчества»), С. Л. Франка («О смысле жизни»), симфония Л. П. Карсавина («Пролегомены к учению о личности»). Н. А. Бердяев также присваивает личности свойство «героической духовности» («Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого»). Аскетизм, понимаемый как деятельность, направлен на соответствие основополагающим параметрам соборности религиозно-светской социальности в концептуальной модели соборности периода первой половины XX века. У С. Н. Булгакова главными чертами аскетики, описанной посредством символа подвижничества, являются порядочность, дисциплинированность, трудоспособность, смирение, самоконтроль, личная ответственность, высокая этическая культура, отказ от минимализма требований к человеческой личности, явственное ощущение понятия греха. Реализуется максимализм в личном отношении, максимализм действий, верное исполнение долга, или послушание, что способствует исторической трезвости, самообладанию, выдержке, определяет историческое чувство, устанавливает связь поколений. Задачей подвижничества является самоотдача, самоотречение в труде. Только та деятельность может быть названа эффективной, которая способствует приближению общества к состоянию соборности. В подвижничестве поддерживается идея «братства народов», а не безродных атомизированных граждан, которые нивелируют и полностью отрицают Родину. Для подвижничества, по П. А. Флоренскому, характерны дефиниции самоопределения «я живу», «я делаю», «я говорю», свойственна духовная трезвость и бодрствование духа, целомудренность, здравомудрие, искренность, открытость, непосредственность, стыдливость, целомудрие. В подвижничестве реализуется жизнь, сотканная из веры, надежды и любви на основе красоты, добра и истины. Н. А. Бердяев отмечает, что творческий опыт гениальности должен быть приравнен к аскетическому опыту святости в коллективном, соборном, жертвенном подвиге, подвижничестве. Вместе с тем судьбой человека, или символом соборности, может быть путь, окрашенный «героической» духовностью. Это аристократ, или человек, осознающий свою вину и греховность. Человек становится «творцом культуры», аристократом и героем, который, служа народу, творит его. Смирение можно рассматривать как способ самоопределения человека, развития воли, средство духовной жизни на уровне духовного человека. В работах С. Л. Франка подвижничество – это творческий подвиг, смысл жизни. Жизненное существо творит лишь «свободная воля к подвигу». Молитва и аскетизм – это подвиг, это подлинное созидание, делающее возможным успешное экономическое, социальное развитие общества и личности, характеристиками которой являются: преданность вечным идеалам, духовная широта, свобода в отношении к укладу жизни, верность правде, духовная свобода, готовность к мученичеству ради правды, живое общение, терпимая любовь и отрицание идолопоклонников, неверующих, готовность идти собственным путем, дисциплинированность, внутреннее единство. Возможно развитие таких благ, как любовь богатство, власть, семья, Родина, но они должны рассматриваться как служение. У

Л. П. Карсавина символ симфония – это любовная согласованность, в котором отражается соборная личность в разных своих иерархических значениях.

В «**Заключении**» подводятся итоги работы, намечаются направления дальнейшего изучения проблемы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, посвященных избранной проблеме исследования

В изданиях, отнесенных к категории К-1, К-2 и индексируемых в RSCI

1. Тонковидова, А. В., Орлов, М. О. Соборность и светская социальность (на материалах философии В. Соловьева, С. Франка, Н. Бердяева) / А. В. Тонковидова, М. О. Орлов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2023. – № 3(49). – С. 90-93.

2. Тонковидова, А. В., Бойко, П. Е., Орлов, М. О. Соборность и социальность в философии Вл. Соловьева / А. В. Тонковидова, П. Е. Бойко, М. О. Орлов // Nomothetika: Философия. Социология. Право. – 2023. – Т. 48, № 1. – С. 5-13.

3. Тонковидова, А. В. С. Л. Франк: диалектика соборности / А. В. Тонковидова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2022. – Т. 22. – № 1. – С. 55-58.

4. Тонковидова, А. В. Концепт соборности в философии С. Н. Булгакова как теоретическое основание церковной социальности в постсекулярном обществе / А. В. Тонковидова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2021. – № 4(42). – С. 87-92.

5. Тонковидова, А. В. Н. О. Лосский и В. Н. Лосский: диалектика соборности / А. В. Тонковидова // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2021. – № 3. – С. 139-147.

6. Тонковидова, А. В., Бойко, П. Е. Соборность в философии П. Флоренского и С. Н. Булгакова: диалектический подход / А. В. Тонковидова, П. Е. Бойко // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2021. – Т. 22. – № 2. – С. 166-179.

7. Тонковидова, А. В., Бойко, П. Е. Диалектика соборности и государственности в работах С. Н. Булгакова и Л. П. Карсавина / А. В. Тонковидова, П. Е. Бойко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2020. – № 4(38). – С. 75-83.

8. Бойко, П. Е., Тонковидова, А. В. Категория соборности в социальной философии С. Н. Булгакова / П. Е. Бойко, А. В. Тонковидова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2019. – № 2(424). – С. 85-91.

в изданиях, отнесенных к категории К-3

9. Тонковидова, А. В., Бойко, П. Е. С. Н. Булгаков о формировании национальной идентичности в контексте концепции соборности /

А. В. Тонковидова, П. Е. Бойко // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. – 2020. – № 4(36). – С. 18-26. – DOI 10.25688/2078-9238.2020.36.4.02.

Статьи в изданиях, входящих в базы данных Web of Science, Scopus

10. Tonkovidova, A. V. Nikolay Berdyaev: the Dialectics of Sobornost / A. V. Tonkovidova // Filozofia. – 2022. – Vol. 77. – No 2. – P. 112-126.

11. Tonkovidova, A. V., Boyko, P. E. Philosophical Counseling: Contemporary Russian Experience and Tradition of Russian Religious Philosophy in the First Half of the 20th Century / A. Tonkovidova, P. E. Boiko // Journal for the Study of Religions and Ideologies. – 2022. – Vol. 21. – No 61. – P. 31-47.

12. Tonkovidova, A., Boiko, P. E. S. N. Bulgakov and P. Florensky: Dialectics of Sobornost / A. Tonkovidova, // Journal for the Study of Religions and Ideologies. – 2021. – Vol. 20. – No 58. – P. 112-128.

Публикации в других изданиях

13. Тонковидова, А. В., Бойко, П. Е. Соборность как форма онтологии культуры в трудах Вл. Соловьёва, П. Флоренского, С. Булгакова, Н. Бердяева сквозь призму гегелевской диалектики / А. В. Тонковидова, П. Е. Бойко // Концепт: философия, религия, культура. – 2022. – Т. 6, № 4(24). – С. 27-40.

14. Тонковидова, А. В., Бойко, П. Е. Диалектика соборности в работах С. Н. Булгакова и В. Н. Лосского / А. В. Тонковидова, П. Е. Бойко // Концепт: философия, религия, культура. – 2020. – Т. 4. – № 3(15). – С. 43-51.

15. Тонковидова, А. В., Бойко, П. Е. Соборность в философии С. Н. Булгакова как основание социальной идентификации и идентичности / А. В. Тонковидова, П. Е. Бойко // Научная мысль Кавказа. – 2020. – № 1(101). – С. 25-31. – DOI 10.18522/2072-0181-2020-101-1-25-31.

16. Бойко, П. Е., Тонковидова, А. В. Соборность как церковно-светская социальность в социальной философии С. Н. Булгакова / П. Е. Бойко, А. В. Тонковидова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2019. – № 4(61). – С. 156–161.